

Невилл невольно улыбнулся про себя, вспомнив случай, произошедший на третьем курсе. Интересно, что будет теперь, если он наткнется на боггарта? Примет ли он форму Снейпа? Или теперь доминировал какой-то другой страх, готовый всплыть на поверхность, как старый, забытый друг? Снейп, должно быть, действительно был страшен, чтобы взять верх над старым ужасом, который охватывал его с раннего детства, над чувством, что он недостаточно хорош, что он не волшебник, а всего лишь сквиб и позор семьи. Возможно, этот страх был слишком абстрактным, чтобы принять форму, и именно поэтому боггарт на третьем курсе предпочитал выглядеть по образу и подобию Снейпа.

Невилл резко вернулся в настоящее, когда оказался у двери Снейпа. Он собрался с мыслями и набрался храбрости, а когда поднял руку, чтобы постучать, услышал, как Снейп приглашает его войти.

Снейп сидел за своим столом с пером в руке и стопкой студенческих свитков рядом. Он уже давно делал пометки, и у него началась писательская судорога. Он помассировал руку, когда Невилл подошел к столу, а затем потянулся к маленькой рамке для фотографий на столе, положив ее лицевой стороной вниз. Затем он пригласил Невилла сесть. Снейпу не нужно было использовать свои способности Легилимента, чтобы понять, что происходит в голове мальчика.

- Вы, вероятно, обеспокоены тем, что попали в беду, но это не так. - Снейп видел, как облегчение захлестнуло мальчика, и почувствовал, что его лицо слегка покраснело от стыда.

- У меня совершенно другая причина пригласить Вас сюда. Последние несколько недель Вы очень хорошо учитесь в моем классе, настолько хорошо, что Ваша работа неузнаваема. Оценки, полученные Вами за первые два месяца, никоим образом не отражают Ваших нынешних способностей, и поэтому я не буду считать их при расчете вашей окончательной оценки. Если Вы будете поддерживать уровень, на котором находитесь сейчас, как минимум, Вы достигнете превосходного уровня, но исключительный не будет невозможным.

Такой похвалы Невилл не получал ни от кого, кроме профессора Спрут. Меньше всего он ожидал услышать это от Снейпа. Но эта новость не шла ни в какое сравнение с тем, что последовало за ней.

- Понятно, конечно, почему Вы так хорошо справляетесь. С тех пор как Вы начали сидеть рядом с Имоджин, Вы начали осознавать свой собственный талант к этому предмету. Помогая ей, Вы помогаете себе. Имоджин сделала для Вас то, что должен был сделать я, Ваш учитель. Если бы я не был так строг с Вами все это время, я думаю, что у Вас все было бы хорошо с самого начала. Я ничего не могу поделать с прошлыми годами, но думаю, что теперь Вы будете лучше учиться в моем классе. Продолжайте в том же духе.

В этих последних словах безошибочно угадывалось пренебрежение, и Невилл попрощался с мастером зелий, направляясь обратно в общую комнату в состоянии недоверия. Снейп на самом деле не извинился - конечно, этого следовало ожидать, но он был на грани того, чтобы сделать это.

После того, как Невилл покинул его кабинет, Снейп взял фотографию, которую он положил лицом вниз, и в тысячный раз рассмотрел ее, увидев смеющееся лицо Лили, улыбающееся ему, машущее рукой, волшебную фотографию, сделанную в течение третьего курса, прежде чем они поссорились, и когда все еще были друзьями. Фотография была черно-белой, но его воображение рисовало оттенок ее прекрасных рыжих волос, белизну зубов, необычную зелень глаз. Он поймал себя на том, что хотел бы, чтобы изображение услышало его разговор с Невиллом. Он почувствовал себя странно, когда понял, что также надеется, что Невилл расскажет Имоджин о встрече.

Теперь, несколько дней спустя, осматривая класс зельеварения, Снейп, как обычно, позволил своим острым глазам блуждать от студента к студенту, улавливая странные мысли здесь и там. Притворившись, что смотрит в конец класса, он позволил своему взгляду упасть на Имоджин, и был быстро вознагражден, потому что почувствовал глубокое одобрение девушки. Он неохотно разорвал контракт, а затем прочистил горло, чтобы заговорить.

Но прежде чем он успел открыть рот, раздался стук в дверь, и вошла профессор Макгонагалл.

- Профессор Снейп, простите, что беспокою вас. Могу я одолжить Имоджин на несколько минут? Мне нужно срочно поговорить с ней.

* * *

Выйдя в коридор, профессор Макгонагалл не стала терять времени даром.

- Я должна скоро покинуть Хогвартс, и мне некогда ждать, пока Вы закончите урок, чтобы поговорить с Вами. Я так понимаю, Вы заметили, что Гермионы сегодня утром не было? - спросила она.

- Да, - ответила Имоджин. - Она не завтракала и не занимается зельеварением.

- Я не могу сказать тебе, где она, Имоджин, но ...

- Профессор, - произнесла Имоджин тоном слегка раздраженного подростка, разговаривающего с родителями, - Я знаю, где Гермиона. Она сейчас на площади Гриммо 12 ...

Макгонагалл заставила Имоджин замолчать, прежде чем та смогла продолжить.

- Конечно, Вы знаете, где она, - этого я и ожидала. Но я хотела сказать Вам, что собираюсь устроить так, чтобы Вы остались там на все каникулы, если захотите.

Имоджин на мгновение задумалась. Она планировала провести рождественские каникулы в Хогвартсе. Перерыв был долгим - чуть больше трех недель, - и она подумала, что если будет работать не покладая рук, то за эти недели сможет наверстать упущенное. Она уже достигла

паритета в защите от темных искусств, и оставались только зелья, заклинания и трансфигурация. Она объяснила профессору Макгонагалл, что она задумала.

- Смогу ли я выполнять какую-нибудь работу на площади Гриммо? - спросила она профессора.

- Да, уверяю Вас. Я не сомневаюсь, что там Вы добьетесь больших успехов, чем в Хогвартсе, потому что я буду там время от времени и смогу помочь Вам с трансфигурацией. Профессор Снейп, конечно, может помочь Вам с зельями. Почти все члены Ордена - волшебники и ведьмы высочайшего уровня, и они смогут дать Вам ценные наставления.

С этим заверением все заботы Имоджин были полностью удовлетворены, и она нетерпеливо спросила, когда сможет поехать на площадь Гриммо.

- Прежде чем я поговорю с другими членами Ордена и получу их согласие, я сначала хотела убедиться, что Вы заинтересованы. Но я должна получить их согласие, включая, конечно, согласие владельца дома, Сириуса Блэка. Думаю, я получу разрешение отвезти Вас туда самое позднее к воскресенью.

Была пятница, последний день семестра, и поэтому Имоджин предстояло провести один день в замке практически в одиночестве, поскольку почти все студенты должны были покинуть Хогвартс этой ночью. Имоджин поблагодарила профессора и вернулась в класс зелий.

Как обычно, Имоджен сидела за одним столом с Невиллом, поэтому она почти не замечала отсутствия Гарри, Рона и Гермионы. За последнее время она почти привыкла к успехам Невилла в классе, и она наблюдала, как он снова показал первоклассное выступление.

Профессор Снейп поднял большой стеклянный контейнер с зельем Невилла так, чтобы класс мог его видеть.

- Обратите внимание на цвет - вы знаете, что это зелье было должным образом приготовлено, когда оно достигает идеального лазурного оттенка, такого как этот. Теперь, конечно, вы все знаете, почему важно уметь сказать, насколько хорошо приготовлено зелье, прежде чем потреблять его. С этим зельем это очень важно, потому что, как вы заметили, оно содержит несколько смертельных веществ, включая ту же наперстянку, которую вы использовали ранее в этом году для зелья Контендо. Это особое зелье смертельно опасно, если его неправильно приготовить. Я не ожидал, что кто-то из вас сможет сделать адекватную работу с первой попытки, потому что это очень привередливое зелье. Но Лонгботтому это удалось, и поэтому я воспользуюсь его результатами, чтобы показать вам, что делает это зелье. Зелье, кстати, называется "Астурийское зелье" - в честь региона Испании, родного для ведьмы, которая первой его создала. Теперь смотрите внимательно.

Пока класс наблюдал, профессор Снейп откупорил контейнер, налил в маленькую фляжку жидкость и выпил ее. Невилл очень остро чувствовал это дополнение, потому что Снейп буквально отдавал свою жизнь в руки Невилла. Класс с нетерпением и беспокойством наблюдал за происходящим. Они ахнули, когда Снейп исчез.

- Я не совсем невидим, - произнес бестелесный голос Снейпа. - Я не двигался - посмотрите очень внимательно на то место, где вы видели меня в последний раз.

Все наблюдали, и через минуту они увидели, что Снейп не был полностью невидим - с усилием можно было увидеть его очертания, особенно если он слегка двигался, когда его присутствие можно было почувствовать по тому, что казалось рябью в воздухе в форме человека. Эффект длился всего минуту или две, а затем Снейп постепенно вернулся в свою нормальную форму.

- Я принял только небольшое количество зелья. Полная чашка могла бы держать меня в таком состоянии часами. Ведь не всем из нас так повезло иметь мантию-невидимку или магическое умение делать себя невидимым с помощью заклинания. Для обычного волшебника Астурийское Зелье - это следующая лучшая вещь. Конечно, зелье имеет большой вредный потенциал, и поэтому, вероятно, хорошо, что его так трудно приготовить. Но любой, у кого есть навыки, чтобы сделать это, заслуживает того, чтобы сохранить его, и поэтому я верну зелье Лонгботтома ему. Двадцать пять очков Гриффиндору за поистине исключительный результат.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1047966>